

Научная статья

DOI: 10.17748/2686-8814-2020-2-5-18-32

УДК 94:37.09(477.62)"1917"

Надежда Николаевна Разумная
Донецкий национальный университет
г. Донецк, ДНР
n.razumnaya@donnu.ru

**ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ
НА ТЕРРИТОРИИ МАРИУПОЛЬСКОГО УЕЗДА В 1917 г.**

В статье рассматриваются проблемы, возникшие в сфере образования на территории Мариупольского уезда в условиях социально-экономического кризиса 1917 г. Особое внимание уделяется вопросам финансирования старых и новых школ, училищ, определены основные приоритеты в сфере образования. Новизна работы состоит в изучении докладов, прозвучавших на чрезвычайной сессии Мариупольской уездной управы осенью 1917 г. Сделаны выводы о том, что в связи со сменой государственной власти происходит изменение в руководстве и функционировании некоторых образовательных учреждений на местном уровне. В связи с общим углубляющимся экономическим кризисом 1917 г. возникают определенные финансовые проблемы и в Мариупольском уездном земстве.

Ключевые слова: Первая мировая война, временное правительство, земство, образование, сельское общество, Мариупольский уезд, 1917 год

Для цитирования: Разумная Н.Н. Особенности системы образования на территории Мариупольского уезда в 1917 г. *Культурный ландшафт регионов* 2020. Том. 2. № 5. с.18-32.

DOI: 10.17748/2686-8814-2020-2-5-18-32

Original article

Nadezhda N. Razumnaya
 Donetsk National University
 Donetsk, DPR
 n.razumnaya@donnu.ru

**FEATURES OF SYSTEM OF EDUCATION
 ON TERRITORY of MARIUPOL DISTRICT IN 1917**

The article is devoted to study the problems that arose in the field of education on the territory of Mariupol District in the conditions of social-economical crisis in 1917. Particular attention is paid to the problems of financing old and new schools, colleges, the main priorities in the field of education are determined.

The novelty of the article consists in the study of the reports, which is made at the emergency session of Mariupol district Staff in 1917. It is concluded that due to the change of State power, there is a change in the leadership and functioning of some educational institutions at the local level.

In connection with the general economic crisis of 1917, certain financial problems arise in the Mariupol district Zemstvo.

Keywords: World War First, provisional government, Zemstvo, Education, rural society, Mariupol district, 1917

For citation: Razumnaya N.N. Features of system of education on territory of Mariupol district in 1917. Cultural landscape of the regions. 2020. Vol. 2. no. 5. PP. 18-32.

DOI: 10.17748/2686-8814-2020-2-5-18-32 (In Russ.)

Актуальность данной проблемы обусловлена недостаточной степенью изученности событий, происходивших на территории Донбасса в 1917 г. В связи с событиями февраля 1917 г. на территории Российской империи, последующей деятельностью Временного правительства, на территории Екатеринославской губернии происходили существенные изменения в системе образования. И Мариупольский уезд не был исключением. Даже в условиях общегосударственного кризиса 1917 г. местные органы самоуправления пытались поддерживать существующие образовательные учреждения и открывать новые, способствовать распространению грамотности среди сельского населения.

Рассмотрение проблем, посвященных событиям Первой мировой войны на территории Донбасса, заметно активизировалось [1, с. 142-147; 2, с. 32-41; 3, с. 35-42].

В связи с необходимостью принятия решений по различным накопившимся к тому времени актуальным вопросам, 10 сентября 1917 г. состоялось заседание чрезвычайной сессии Мариупольского уездного земского собрания. В его работе приняли участие выборные представители от населения: гласные Фон-Йорк Дмитрий Данилович, Рабе Яков Самуйлович, Макогон Павел Матвеевич, Коротков Петр Павлович, Гвоздиковский Николай Кондратович, Мацегора Иван Яковлевич, Куш Михаил Николаевич, Титирка Василий Зиновьевич, Трифильев Юрий Васильевич, Клещевник Феофан Степанович, Ермаков Дмитрий Захарьевич, Шумский

Иван Семенович, Зинченко Герасим Иванович, Дегтаренко Григорий Тимофеевич, Тамуров Григорий Данилович, Катрич Григорий Данилович, Шаповалов Иван Константинович, Богатюк Михаил Трофимович, Замыслова Мария Николаевна, Левицкий Александр Александрович, Челпанбаев Александр Васильевич, Коваленко Иван Пантелеевич, Семенов Петр Алексеевич, Сосновский Василий Иванович, Вейнгард Федор Яковлевич, Лисовиц (инициалы в источнике отсутствуют).

В связи с приходом к власти Временного правительства, 8 мая 1917 г. были упразднены губернские и уездные училищные Советы, которые осуществляли руководство народным образованием в Российской империи. До издания общего закона о народном образовании руководство учебными учреждениями осуществляли губернские и уездные земства. После получения данного распоряжения при Мариупольской уездной земской управе была образована комиссия по народному образованию. В ее состав вошли представители реорганизованного Училищного Совета и новые лица: член управы, заведующий народным образованием, заведующий отделом народного образования, два врача – в общей сложности 37 человек.

Комиссия рассматривала все вопросы, связанные с развитием народного образования на территории Мариупольского уезда. За период с 17 июля по 10 сентября состоялось 21 заседание и было рассмотрено более 200 вопросов. Комиссией был принят проект организации процесса управления сферой образования в уезде. Руководство осуществлял Временный уездный комитет. Комитету подчинялись общественные школы и другие просветительские организации уезда. В его компетенции было утверждение школьных программ, общий контроль над учебными заведениями, назначение, переводы и увольнение учителей, утверждение смет, школьная статистика и т.д. В заседании комитета могли принимать участие и другие специалисты. Председатель и секретарь комитета по народному образованию избирались из числа членов комиссии [4, с. 127-129].

Был создан отдел народного образования, который состоял из управляющего комитета, четырех руководителей учебной частью, руководителя профессиональным образованием, заведующего внешкольным образованием, школьного врача и техника. Руководители учебной частью и отделом внешкольного образования назначались из числа лиц, получивших среднее образование и имеющих определенный стаж работы. В исключительных случаях на должность руководителя могли избирать лиц, не получивших среднего образования [5, с. 131].

От уполномоченного родительских организаций средних учебных заведений и женского профессионального училища в г. Мариуполе в земскую управу поступила просьба о предоставлении материальной помощи данным учебным заведениям. Это было мотивировано тем, что в связи с повышением цен на предметы первой необходимости все учебные заведения вынуждены были поднять плату за обучение на 100–120%. Такое повышение платы для многих учащихся являлось непосильным, поэтому многие из них задумывались о прекращении обучения. Даже возникал вопрос о закрытии данных учебных заведений. Комиссия по народному образованию, рассмотрев данную просьбу, пришла к выводу, что нарушение нормального процесса функционирования учреждений народного образования на территории Мариупольского уезда было бы нежелательным. Из городского и уездного земского бюджета была оказана определенная материальная помощь учебным заведениям г. Мариуполя.

Состоялось совещание, в котором приняли участие представители средних учебных заведений и родительских организаций, члены Комиссии по народному образованию, на котором детально обсуждался вопрос финансового положения

учебных заведений. На этом совещании было отмечено тяжелое положение всех учебных заведений г. Мариуполя, но окончательное решение вопроса о форме и размерах помощи этим учебным заведениям отложено до октября 1917 г. К тому времени все учебные заведения должны были предоставить сведения о нуждающихся учащихся. Отдельное внимание было обращено на тяжелое материальное положение городского женского профессионального училища в связи с ограниченной оплатой труда учителей [6, с. 132-133].

В 1916/17 учебном году в данном училище числилось свыше 200 учащихся. Его содержание оплачивало государство не без участия Мариупольского уездного земства. В связи с необходимостью повышения окладов учителям до необходимого прожиточного минимума, а также в связи с огромным повышением хозяйственных расходов училища его бюджет на предстоящий учебный год увеличили с 9725 до 22 580 рублей. В ходе обсуждения высказывались мнения о необходимости поднять плату за обучение вдвое, что давало бы дополнительные 2 тыс. рублей (годовая плата за обучение – 12 рублей). Оставался дефицит бюджета в 10 тыс. рублей, который мог быть покрыт с помощью городского и земского самоуправления.

Уездное земство принимало участие в содержании названного училища на $\frac{1}{4}$, городское самоуправление в $\frac{2}{4}$. Комиссия посчитала, что в сокращении дефицита земство могло бы оказать финансовую помощь в размере $\frac{3}{4}$, т.е. в сумме 2500 рублей в виде единовременного пособия, на 1917/18 учебный год. Члены Комиссии, гласные земской управы доложили чрезвычайному уездному земскому собранию о безвыходном положении данного учебного заведения [6, с. 134].

19 августа 1917 г. был принят циркуляр министра народного просвещения № 2873, опубликованный в Вестнике временного правительства от 26 августа за № 140/186 [7, с. 142], в соответствии с которым все начальные церковно-приходские школы переходили в распоряжение местных органов самоуправления. Земская управа направила две комиссии для изучения материального состояния данных учебных заведений. На территории Мариупольского уезда действовало 60 одноклассных церковно-приходских школ. Открытых комплектов насчитывалось 94, на 79 из них был открыт государственный кредит по 390 руб. на каждый. Управа просила предоставить кредит на период последней трети 1917 года для оплаты жалования сторожам: по 420 руб. на каждую из 33 одноклассных школ в общей сумме 4620 руб.; по 540 руб. на каждую из 23 двухкомплектных школ в сумме 4140 руб.; по 660 руб. на трехкомплектные школы [7, с. 142].

На рассмотрение управы поступил доклад о включении в школьную сеть уезда и о принятии на содержание за счет земства еврейских и немецких начальных училищ Мариупольского уезда. Названные ходатайства были переданы на рассмотрение Комиссии по народному образованию. Комиссия обследовала санитарно-техническое и материально-техническое состояние всех еврейских и немецких начальных училищ. До того времени все данные школы содержались за счет соответствующих сельских обществ. После выяснения ситуации оказалось, что все училища обеспечены более или менее удовлетворительными помещениями и лишь некоторые из них находятся в крайне запущенном состоянии, например такие как в с. Зеленопольском.

После всестороннего обсуждения вопроса комиссия постановила: вопрос о еврейских начальных училищах г. Мариуполя оставить открытым в связи с последующим выделением города в отдельную земскую единицу. Было решено ходатайствовать перед Министерством народного просвещения о включении в школьную сеть уезда еврейских и немецких церковно-приходских и существую-

щих на общем основании закона от 1 июля 1914 г. училищ, в общем количестве около 17. Было признано необходимым принять еврейские и немецкие начальные училища в распоряжение уездного земства. Комиссия пришла к выводу, что для этого сельские общества должны были привести в полный порядок здания школ, квартиры и все сопутствующие помещения. После окончания войны планировался капитальный ремонт зданий за счет сельских обществ [8, с. 209-211].

Еще в мае 1917 г. состоялось заседание обновленного состава Мариупольского уездного земского собрания. Была подчеркнута необходимость создания на территории уезда благоприятных условий для развития начального и среднего образования. К тому времени на территории уезда функционировало три высших начальных училища – в селах Мангуш, Бешево и Богатырь. Кроме того, предусматривалось открытие подобных начальных училищ в селах Игнатьевка, Янисоль, Павловка, Сартана, Карань и Александровка. В связи с тем, что средние школы городов были переполнены, на тот момент почти все они проводили обучение в две смены. Количество учащихся доходило до 700–800 человек. Такое скопление учеников различных возрастов часто ставило процесс обучения и воспитания в невыгодное положение, что ущемляло интересы не только учащихся, но и учителей [9, с. 196-197]. Далее в докладе, прозвучавшем на чрезвычайной сессии Мариупольского уездного земства, обосновывалось данное прошение. Городской образ жизни влиял на детей, приехавших из деревенской среды и лишенных родительского внимания и поддержки. Вопрос об определении детей в данные учебные заведения для родителей часто стоял так: учить или не учить?

Педагогическая мысль того времени также склонялась к тому, что необходимо выводить средние учебные заведения из города в деревню, на лоно природы, имея в виду более естественное воспитание в условиях деревенской жизни. Открытие средних школ в уезде на тот момент было связано и с финансовыми возможностями населения, особенно в условиях войны, когда содержание учащегося в городе обходилось до 100 руб. в месяц и поэтому являлось доступным лишь обеспеченным семьям.

Считая вполне целесообразным отделение учащихся младшего школьного возраста, Министерство народного просвещения установило новый тип средней школы, гимназий и народных училищ в составе четырех средних классов – 5-го, 6-го, 7-го и 8-го. Учитывалось то, что в 1-й (5-й класс) такого учебного заведения будут поступать лица, окончившие курс высшего начального училища. Для открытия таких учебных заведений в распоряжение Министерства народного просвещения были определены значительные средства. На основании изложенного комиссия по народному просвещению в уезде пришла к заключению, что уже с 1917 г. была необходимость в открытии одного учебного заведения смешанного типа в составе четырех старших классов.

При обсуждении вопроса о месте открытия средней школы Комиссия остановилась на четырех населенных пунктах: Павловке, Игнатьевке, Большой Янисоли и деревне Нескучной. При этом комиссия учитывала следующие условия: 1) отдаленность села от города, где находились средние учебные заведения; 2) населенность района; 3) близость к станции железной дороги; 4) количество учащихся в ближайших высших и средних учебных заведениях; 5) наличие помещения для учебного заведения; 6) культурные условия, необходимые для жизни учебного заведения.

Было подчеркнуто, что ни один их вариантов не соответствовал поставленным условиям, выделялось только с. Нескучное. Рядом находилось бывшее имение барона Корфа. Барон Корф в качестве гласного Александровского земства

приложил массу усилий в процессе создания народной школы Александровского и Мариупольского уездов [9, с. 198-199]. Он стоял у истоков создания земской школы на территории Екатеринославской губернии. Поэтому Комиссии казалось, что место первой в уезде средней школы именно там, где была открыта первая в уезде народная школа. Средняя школа в усадьбе Барона Корфа, его имени, должна была увековечить память выдающегося деятеля. Было отмечено, что до 1917 г. в честь барона Корфа была названа одноклассная школа в с. Нескучном Мариупольского уезда и двухклассная – в с. Федоровке Александровского уезда.

Комиссия по народному образованию обратилась к сельским обществам с предложением инициировать открытие средних школ и сообщить, какую часть финансовой помощи может оказать сельское общество. В ответ поступили два предложения от Ипатьевского и Нескученского сельских обществ. Был получен ответ от наследницы барона Корфа Е.Н. Немирович-Данченко, которой принадлежала его усадьба. Членами комиссии была осмотрена данная усадьба и Игнатъевская второклассная церковно-приходская школа, перешедшая в ведение земства. После обследования усадьбы оказалось, что она является идеальным местом для открытия в ней среднего учебного заведения. В пользу усадьбы было то, что на ее территории находился большой дом и, к сожалению, больше почти ничего [9, с. 200].

Были все основания для открытия среднего учебного заведения в здании Игнатъевской церковно-приходской школы, поскольку она имела собственное двухэтажное здание размером 10х7 сажений. На втором этаже находились четыре классные комнаты, коридор и по две комнаты квартир для учителей. На первом этаже располагались три больших классных комнаты, предназначенные для спален учащихся, и коридор. Кроме того, значительная часть нижнего этажа, площадью до 35 кв. сажений, была занята квартирами учителей и кухнями. Школа была снабжена необходимой классной мебелью, инвентарем и общежитием для учащихся [9, с. 201]. Второклассной школе принадлежала усадьба в 1 десятину, и, кроме того, Игнатъевское общество согласилось предоставить среднему учебному заведению большое здание волостного правления со службами и двором, прилегающее к усадьбе школы. Планировалось приспособить здание волостного правления под квартиру директора и учителей средней школы. Общество отдавало в распоряжение среднего учебного заведения еще и участок земли в 6 десятин. Предполагая открытие среднего учебного заведения в здании Игнатъевской второклассной школы, Комиссия посчитала, что судьба учащихся данной школы может быть устроена двояко: во-первых, учащиеся могли продолжить обучение до окончания курса, с учетом того, что в первом году понадобится одна или в крайнем случае две классные комнаты; во-вторых, принимая во внимание сравнительно небольшое значение второклассной школы для будущих учителей, рассматривался вопрос о возможном ее закрытии в течение первого года, предоставив возможность учащимся этой школы поступить в 1917 г. во вновь открытое в с. Игнатъевка высшее начальное училище.

Комиссия пришла к следующему заключению:

– во-первых, признать необходимым открытие на средства Министерства народного просвещения среднего учебного заведения, реального училища или мужской гимназии, смешанного типа, в составе четырех классов в с. Игнатъевка Мариупольского уезда [9, с. 202];

– во-вторых, предложить чрезвычайному Мариупольскому земскому собранию просить принять следующие меры к открытию средней школы:

а) управе ходатайствовать в Министерстве народного просвещения о выделении государственных средств для открытия среднего учебного заведения в с. Игнатьевка;

б) земской управе документально оформить все обязательства Игнатьевского сельского общества по данному вопросу;

в) если Министерство народного просвещения откажет в средствах на открытие среднего учебного заведения в с. Игнатьевка в связи с военным временем, выделить в земской уездной смете 1918 года на оборудование и содержание среднего учебного заведения до 18 526 руб. 25 коп., в том числе на дополнительное оборудование училища – 3 000 руб., на содержание училища в последнюю четверть 1917 года – 4 983 руб. 75 коп., на содержание в первую половину 1918 года – 9 967 руб. 50 коп. и 575 руб. на увеличение содержания помощника классного наставника и письмоводителя: первому – с 600 до 1200 руб. и второму – с 720 до 900 руб., при наличии квартир [9, с. 203].

Принимая во внимание необходимость улучшения качества и количества учебных заведений на территории уезда, земство не могло ограничиться открытием только одного среднего учебного заведения. Следовало приложить все усилия для открытия в уезде еще целого ряда средних школ. Комиссия по народному образованию документально оформила данную просьбу и направила ее на рассмотрение земского собрания. Она состояла из трех основных пунктов: поручить земской управе совместно с комиссией по народному образованию разработать вопрос об открытии второй средней школы в усадьбе барона Н.А. Корфа; рекомендовать представителям земской управы провести переговоры с владельцами усадьбы о ее покупке в целях дальнейшего открытия среднего учебного заведения; на предстоящем очередном земском собрании заслушать доклад о результатах переговоров [9, с. 204].

К докладам, прозвучавшим на чрезвычайной сессии уездного земского собрания, прилагались приговоры сельских обществ, инициирующих рассмотрение данных вопросов. Так, к примеру, 6 августа 1917 г. состоялся сельский сход в с. Игнатьевка Мариупольского уезда, на котором был принят приговор и занесен в книгу под № 95. На сходе в присутствии местного сельского старосты Николая Савича Сачли собрались 600 поселян, что составляло более 2/3 всего сельского общества. Было заслушано предложение уездной земской управы № 1064 от 24 июня 1917 г. об открытии гимназии с 5-м, 6-м, 7-м и 8-м классами в с. Игнатьевка. Общество единогласно постановило, что двухклассную церковную школу, перешедшую к тому времени в ведение Игнатьевского сельского общества, вместе с фруктовым садом в 1 десятину земли и 6 десятинами земельного участка отдать под среднее учебное заведение.

Для квартиры директора и учителей общество решило предоставить имеющее по соседству здание волостного правления со всеми службами и двором. Сельский сход единогласно поддержал прошение, направленное в Мариупольскую уездную земскую управу, об открытии гимназии в с. Игнатьевка [10, с. 206].

Был также заслушан доклад об открытии в уезде новых школьных комплектов 1-го и 2-го классов в новом учебном 1917/18 году. Согласно заключению комиссии по народному образованию, утвержденному земской управой, в Мариупольском уезде было предложено открыть 12 новых школьных отделений для 1-го и 2-го классов.

По инициативе земского собрания земская управа направила на рассмотрение в Министерство народного просвещения запрос о выделении земству материальной помощи на содержание новых комплектов 2-го класса в селах Валерья-

новка, Ново-Каракуба, Константинополь и Ольговка. Основанием послужил закон, принятый 7 июля 1913 г. в условиях общего экономического кризиса на период последней трети 1917 г. и на весь 1918 г.

В земскую управу поступили ходатайства Игнатъевского, Камарского и Павловского сельских обществ об открытии высших начальных училищ осенью 1917 г. в соответствии с положением о высших начальных училищах принятым 25 июня 1917 г. [11, с. 217].

Игнатъевское общество, рассчитывая открыть высшее четырехклассное начальное училище, предоставляло для него временное помещение в здании двухклассного училища. По окончании войны Игнатъевское общество рассчитывало построить на свои средства отдельное здание для училища с квартирами для учителей. Учítывая, что в 1917 г. в распоряжении Министерства народного просвещения не было средств на открытие высшего начального училища, Игнатъевское сельское общество выделило на содержание училища с 1 сентября 1917 г. по 1 июля 1918 г. 9727 руб. 50 коп. Планировалось с 1 июля 1918 г. содержание училища передать Министерству народного просвещения или Мариупольскому уездному земству. При этом общество выделило 2 тыс. руб. на оборудование высшего начального училища и столько же на его содержание.

В свою очередь, Камарское сельское общество инициировало открытие высшего начального училища в 1917 г. в составе 1–2-го классов на определенных условиях. Общество предоставляло для высшего начального училища временно приспособленное помещение с тем условием, что по окончании войны общество обязалось построить специальное помещение для высшего начального училища по плану Министерства народного просвещения, для чего выделило из своих средств 40 тыс. руб. Обязывалось предоставить инспекторам и учителям высшего начального училища квартиры с отоплением и освещением. Отводило безвозмездно под усадьбу высшего начального училища 3 десятины земли. При постройке здания высшего начального училища общество брало на себя доставку всех строительных материалов по наряду бесплатно. Выделило из своих средств одновременно на содержание высшего начального училища в последнюю треть 1917 г. 4015 руб. и на первую половину 1918 г. 5035 руб., с тем условием, что с 1 июля 1918 г. содержание училища планировалось передать на средства государства или земства. В заключение общество предоставило на содержание высшего начального училища по 1 тыс. руб. в год.

Павловское сельское общество инициировало открытие высшего начального училища в с. Павловка, но на определенных условиях. Общество предоставляло для высшего начального училища помещение двухклассного училища с тем, что старшие отделения двухклассного училища будут преобразованы в высшее начальное училище. Планировалось на основе 1-го класса (3-е отделение) открыть одноклассное народное училище, которому в 1917/18 учебном году отводилось помещение в одном здании с высшим начальным училищем. По окончании войны общество рассчитывало построить для него специальное здание. Павловское общество выделило из своих средств разовую помощь на обустройство высшего начального училища 3 тыс. руб. и ежегодно на его содержание 500 руб. Рассчитывали, что высшее начальное училище может быть открыто в 1917 г. за счет государства или земства.

Комиссия по народному образованию, рассмотрев данные просьбы сельских обществ, приняла решение о том, что высшие начальные училища не только дают законченное начальное образование, но и являются связывающим звеном

между низшей и средней школой, открывая таким образом населению путь к получению среднего и высшего образования [11, с. 218-219].

Земская управа, присоединяясь к заключению Комиссии по народному образованию, рекомендовала земскому собранию принять следующее постановление:

Во-первых, предложить губернской земской управе рассмотреть вопрос об изменениях в сети высших начальных училищ Мариупольского уезда, дополнив ее высшим начальным училищем в с. Игнатьевка.

Во-вторых, обратиться в Министерство народного просвещения с вопросом об открытии в селах Игнатьевка, Камара и Павловка высших начальных училищ с начала 1917/18 учебного года на условиях, изложенных в приговорах сельских обществ.

В-третьих, на случай, если Министерство народного просвещения признало бы невозможным взять на себя содержание училища в с. Павловка с начала 1917/18 учебного года, выделить из средств Мариупольского земства в смете 1918 г. 8150 руб. на содержание высшего начального училища в с. Павловка на период последней трети 1917 г. и первой половины 1918 г. с расчетом, что Министерство народного просвещения возьмет на себя финансирование этого училища с 1 июля 1918 г. [11, с. 220].

27 августа 1917 г. состоялся сельский сход с. Павловка Мариупольского уезда Екатеринославской губернии. В присутствии сельского старосты Григория Власенка заслушали доклад учителя Н. Андреева, уполномоченного от Павловского сельского общества в уездное земство. Выступали с инициативой о преобразовании в 1917 г. местного двухклассного земско-общественного училища в высшее начальное училище. Необходимо было только выделить определенную сумму на содержание высшего начального училища как разово, так и ежегодно, определить временное, а со временем и постоянное помещение для 1-го класса двухклассного училища. Сельский сход, в дополнение к приговору от 6 августа, единогласно постановил: предоставить единовременно на содержание высшего начального училища 3 тыс. руб. и ежегодно по 500 руб.; предоставить временное, а со временем и постоянное помещение для 1-го класса двухклассного училища. Приговор подписали 30 грамотных и 181 неграмотных домохозяев [11, с. 221].

6 августа состоялся сельский сход населения с. Павловка в присутствии председателя Исполнительно-продовольственного комитета Григория Власенко. Слушали предложение № 1065 Мариупольской уездной земской управы от 25 июля 1917 г. об открытии в с. Павловка среднего учебного заведения в составе старших четырех классов (5-го, 6-го, 7-го и 8-го классов). В с. Павловка высшего начального училища, из которого ученики могли бы переходить в среднее учебное заведение и высшие классы, не было, а было двухклассное земское училище, которое по своему устройству могло бы быть преобразовано в высшее начальное училище. На сельском сходе постановили инициировать перед Мариупольской уездной земской управой и другими учреждениями преобразовать двухклассное земское училище с начала учебного 1917 г. в высшее начальное училище. Для быстрого рассмотрения данного вопроса постановили избрать уполномоченным учителя Никонора Ивановича Андреева, выделив ему на расходы по поездке из общественных сумм 25 руб. [11, с. 222].

В связи со сложной экономической ситуацией на данной сессии Мариупольского уездного земского собрания был также заслушан доклад о выделении средств на изготовление школьной мебели для начального училища Мариупольского уезда. Предусматривалось в 1917/18 учебном году открыть в Мариуполь-

ском уезде свыше 40 новых школьных комплектов (отделений) 1-го и 2-го классов.

Такое, сравнительно большое, количество новых отделений вызывало необходимость снабжения отделений и квартир учителей мебелью, партами, столами, классными досками, стульями, табуретками и т.д. По приблизительному подсчету для обеспечения всех открываемых комплектов мебелью необходимо было изготовить:

- 1) 450–500 двухместных парт, из них для старшего возраста – до 160 скамеек, для среднего – до 70, для младшего – до 270. В первую очередь необходимо было изготовить 360 парт общей стоимостью до 14 400 руб.;
- 2) столов учительских (классных) до 30 шт. стоимостью 450 руб.;
- 3) классных досок до 20 шт. стоимостью до 900 руб.;
- 4) вешалок для платьев 900 учащихся, стоимостью до 400 руб.;
- 5) столов для учительских квартир до 15–26 шт. стоимостью до 400 руб.;
- 6) табуреток до 20 шт. стоимостью до 40 руб.;
- 7) стульев до 5 дюжин стоимостью до 800 руб.;
- 8) кроватей для учительских квартир до 12 шт. стоимостью до 300 руб.;
- 9) кадок для воды до 30 шт. стоимостью до 300 руб.

На все необходим был кредит до 20 тыс. руб. Часть парт (около 100 шт.) земская управа рассчитывала взять отремонтировать у женской гимназии. Отправить по школам с тем условием, что после приобретения новой школьной мебели они будут возвращены. Другую часть мебели земская управа предполагала изготовить в земской ремесленной учебной мастерской на свои средства. На основании этого земская управа предлагала выделить из сметы 1918 года 17 500 руб. для заготовки необходимой мебели для вновь открытых школ и отделений [12, с. 148-149].

Несколько лет подряд шла переписка между Мариупольским уездным земством и Министерством народного просвещения о преобразовании Темрюкской земской учебной ремесленной мастерской в высший тип ремесленного учебного заведения [13, с. 170]. В плане развития профессионального образования Мариупольский уезд не был исключением из правил среди других уездов Екатеринославской губернии. Профессионального образования в Мариупольском уезде почти не было, а имевшаяся база в виде ремесленных мастерских вряд ли играла серьезную роль в развитии профессионального образования и повышения производительности труда населения.

Земства не только Мариупольского уезда, но и всей России по разным причинам и обстоятельствам слишком мало внимания уделяли профессиональному образованию. Основное внимание было сосредоточено в области народного образования на уровне школы, что негативно влияло на общую тенденцию и сказывалось на отсталости технического производства.

Если говорить о существующих в Мариупольском уезде земских учебных ремесленных мастерских, то и здесь были приняты нововведения. Комиссия по народному образованию приняла решение о реорганизации ремесленных учебных мастерских в селах Благодатном, Темрюк и в г. Мариуполе. В соответствии с положением, принятым Временным правительством 11 июля 1917 г., ремесленные мастерские преобразовывались в высший тип ремесленных учебных заведений – ремесленные школы. В курс обучения ремесленных школ, кроме изучения ремесел, вводилось преподавание общеобразовательных и специальных предметов: русский язык, Закон Божий, арифметика, начала геометрии, физики, механики и технологии, черчение, рисование и т.д. Значи-

тельное внимание уделялось вопросу улучшения материального положения учителей данных мастерских [13, с. 171];

Был принят проект, по которому земские ремесленные мастерские в 1918/19 учебном году планировалось преобразовать в ремесленные школы. В соответствии с утвержденным 11 июня 1917 г. Временным правительством штатом промышленных училищ планировалось увеличить содержание каждой из школ на 3 тыс. руб., выделить из средств Мариупольского уездного земства по 2 тыс. руб. на содержание каждой из школ. Планировалось из средств казны просить выделить одновременно по 2 тыс. руб. на каждую и ежегодно по 7550 руб. каждой.

Как оказалось, ремесленная школа в г. Мариуполе находилась в арендованном помещении, срок аренды не продлили, поэтому с учетом того, что город был выделен в отдельную земскую единицу, было решено перенести данную школу в следующем учебном году в с. Новоспасовка [13, с. 174].

В Подкомиссию отдела народного образования по вопросу реорганизации учебно-ремесленных мастерских Мариупольского уездного земства под председательством Г.И. Старкова, секретаря И.К. Колотова и членов Н.М. Киреева, Н.П. Солдатова, М.А. Васильева, И.Ф. Максюты и Романенкова поступил еще один доклад. Обсудив положение учебно-ремесленных мастерских г. Маруполя и уезда, они решили преобразовать их в ремесленные школы по ремонту сельскохозяйственных машин и предметов сельскохозяйственного назначения с последующим введением преподавания графических искусств, технологии обработки дерева и металлов, кратких сведений по физике и механике, и общеобразовательных предметов. Для поступающих обязательным условием являлось окончание начальной народной школы, возраст от 13 до 16 лет и удовлетворительное физическое здоровье. Курс обучения был определен в 4 года. Желающим планировалось дальнейшее пребывание в школе на 1 год для практики, с правом получения вознаграждения в полном размере чистой прибыли от изделий, изготовленных самим практикантом [213, с. 176-177].

В программе практических работ по столярному, слесарному и кузнечному ремеслам предусматривались: в 1-м классе – столярные работы для всех учащихся; во 2-м классе – слесарные и кузнечные работы; в 3-м классе – столярное, колесное, слесарное и кузнечное ремесла; в 4-м классе – столярное, колесное, слесарное и кузнечное ремесла. Была определена смета расходов, составлен подробный учебный план [13, с. 178, 182-183].

После рассмотрения вопроса о переводе школы из г. Мариуполя в с. Новоспасовка было принято решение о том, что это невозможно, так как 25 выпускников (учащихся последних двух классов) лишались бы права обучения в последних двух классах [13, с. 184-185].

Накануне Первой мировой войны в с. Богатырь на территории Мариупольского уезда по инициативе частного лица З.Г. Базилевич была открыта учебно-ткацкая мастерская. Финансировалась она средствами Министерства земледелия – 600 руб., Екатеринославского губернского земства – 300 руб., Мариупольского уездного земства – 200 руб. в год и деньгами учредительницы, располагавшей очень скромными средствами. Мастерская была действительно нужна, но возможности увеличить ее масштабы у владелицы не было. В связи с ухудшением общего экономического кризиса 1917 г. существование мастерской становилось невозможным. Учредительница З.Г. Базилевич обратилась в уездную земскую управу с просьбой о принятии данной мастерской в распоряжение земства и переносе ее в другой населенный пункт. Мотивировалось данное решение следующим: 1) часть помещения мастерской к тому времени была отдана под почтовую контору; 2) с.

Богатырь находилось далеко от железной дороги, что крайне затрудняло доставку необходимого материала; 3) население с. Богатырь было зажиточным и поэтому мало нуждалось в продукции мастерской, что негативно влияло на ее развитие. Земская управа передала данную просьбу на рассмотрение Комиссии по народному образованию, которая, в свою очередь, приняла соответствующее решение. Мастерская госпожи З.Г. Базилевич была оборудована 10 ткацкими станками, результативность ее деятельности была оценена удовлетворительно, а принятие ее в ведение земства было признано целесообразным [14, с. 186-187]. На территории уезда практически отсутствовала возможность получения профессионального образования для женщин, но ткацким ремеслом занималось как греческое, так и русское население. Мастерская действительно была востребована. Комиссия предложила реорганизовать мастерскую и ввести преподавание графических искусств (черчения, рисования), арифметики, географии, а также общеобразовательных занятий в виде лекций, чтений и бесед. Деятельность мастерской должна была распространяться и за ее стенами, путем налаживания связи с местными ткачихами, осуществлением сбыта готового материала, приобретением узлов и т.д.

В соответствии с проектом комиссии заведующему мастерской была рассчитана оплата в 1200 руб. в год с квартирой, освещением и отоплением. Уроки общеобразовательных предметов и греческих искусств оплачивались в 360 руб. в год; оклад сторожа составлял 300 руб. в год; на ремонт инвентаря, хозяйственные и канцелярские расходы предусматривалось 200 руб. Учительнице ткацкого мастерства предусматривался оклад в 720 руб. в год с квартирой, освещением и отоплением. В итоге расходы на содержание должны были составить 2780 руб. в год. Квартира для мастерской и учителей была отведена в том же населенном пункте. Служащие при мастерской получали прибавки к жалованию на дороговизну и за выслугу лет. Кроме того, планировался единовременный расход: на уплату г-же З.Г. Базилевич за 10 станков и оборудование для мастерской – 750 руб.; за приобретение дополнительных материалов – 300 руб.; расход по перевозке мастерской и оборудования – 300 руб. Итого – 1350 рублей [14, с. 188-189].

По вопросу перевода мастерской в другой населенный пункт были предложены альтернативные варианты, а именно села Камарь, Мангуш, Павловка, Тетрюк, Ново-Спасовка. Окончательное решение о новом месте для ткацкой мастерской должно было принять уездное земское собрание. Оборудование и имеющийся материал были выкуплены у г-жи З.Г. Базилевич. В Министерство земледелия был отправлен запрос о сохранении за ткацкой мастерской ежегодной субсидии в размере 600 руб. в год. Обращались и в Екатеринославское губернское земство об увеличении пособия мастерской до 1 тыс. руб. в год и в Министерство просвещения о ежегодном пособии Мариупольскому уездному земству из средств казны для содержания учебной мастерской [14, с. 190-191].

Создание ткацкой мастерской было необходимо для развития ткацкого производства как подсобного промысла в Мариупольском уезде. Учебная мастерская содержалась на средства уездного земства. Обучение в ней было бесплатным. Полный курс обучения был двухгодичным при четырехчасовом рабочем дне в первый год обучения и шестичасовом – во второй год обучения. В мастерскую могли приниматься ученицы и на более короткое время, достаточное для обучения средствам обработки определенных тканей и для повышения квалификации. Возраст обучающихся был определен не моложе 14 лет. Для учащихся из других уездов планировалось создание общежития на 4–6 человек или же выдача средств на оплату квартиры и питания. Ученицы, окончившие учебную мастер-

скую, получали свидетельство на звание подмастерья ткацкого мастерства [15, с. 192-193]. Желающие усовершенствоваться в ремесле и получить дополнительные теоретические знания, для того чтобы впоследствии возглавить подобную мастерскую, должны были пройти дополнительный курс обучения в течение еще одного года. В учебной мастерской, кроме теории ткачества, еще вводилось преподавание арифметики и графических искусств. Кроме того, был обозначен вопрос внешкольного образования, проведения дополнительных лекций, чтения, беседы по литературе и естествоведению, истории, географии и гигиене. Необходимые средства для этого отпускались земством. Обучение практическому и теоретическому ткачеству и окрашиванию пряжи вела учительница-специалист под руководством заведующей. В обязанности заведующей мастерской входили общая организация обучения, наблюдение за общим ходом занятий в учебной мастерской, ведение документации, приобретение материалов, представлений управе различных отчетов, смет по производству и т.д. [15, с. 194-195].

В связи со сменой власти в феврале 1917 г. на территории Российской империи и последующей деятельностью Временного правительства, на территории Донбасса и в Екатеринославской губернии в частности происходили существенные изменения в системе образования. Мариупольский уезд не был исключением. Создаются новые организационные структуры местного самоуправления, поскольку в распоряжение земств были отданы церковно-приходские, еврейские и немецкие начальные школы. В условиях общегосударственного кризиса Мариупольское уездное земство продолжало финансировать существующие учебные заведения и способствовало созданию новых – начальных, средних и высших начальных училищ, а также специальных ремесленных мастерских, следуя одной главной цели – повысить уровень и качество народного образования на территории уезда.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Разумная Н.Н. Организация благотворительных мероприятий в учреждениях Одесского учебного округа (1915-1916 гг.)// Причерноморье в истории и современном развитии Российского государства: опыт интеграции. – Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции. – Керчь. 2-3 ноября 2017 г. – Краснодар. 2017. С.142-147;
2. Разумная Н.Н. Внутренняя политика Временного правительства (на примере Мариупольского уезда)// Журнал исторических, политологических и международных исследований. №4(67), 2018. – Донецк: ДонНУ. – С.32-41;
3. Разумная Н.Н. К вопросу о продовольственном кризисе в Донбассе в 1917 году//Вестник Донецкого национального университета. Серия Б. Гуманитарные науки. №2, 2019. – Донецк: ДонНУ. – С.35-42.
4. Доклад об организации управления народным образованием в уезде// Журналы Мариупольского уездного земского собрания чрезвычайных 30 июля и 10 сентября 1917 г. сессии. – Мариуполь, эл.тип. "Печатное искусство" – 1917. – С.127-129.
5. Доклад об организации управления народным образованием в уезде//Журналы Мариупольского уездного земского собрания чрезвычайных 30 июля и 10 сентября 1917 г. сессии. – Мариуполь, эл.тип. "Печатное искусство" – 1917. – С.131.
6. Доклад об ассигновании пособия Мариупольскому женскому с профессиональным отделением училищу// Журналы Мариупольского уездного зем-

- ского собрания чрезвычайных 30 июля и 10 сентября 1917 г. сессии. – Мариуполь, эл.тип. "Печатное искусство" – 1917. – С. 132-134.
7. Доклад о принятии в ведение земства церковно-приходских школ // Журналы Мариупольского уездного земского собрания чрезвычайных 30 июля и 10 сентября 1917 г. сессии. – Мариуполь, эл.тип. "Печатное искусство" – 1917. – С. 142.
  8. Доклад о включении в школьную сеть уезда и о принятии в хозяйственное ведение земства еврейских и немецких начальных училищ Мариупольского уезда // Журналы Мариупольского уездного земского собрания чрезвычайных 30 июля и 10 сентября 1917 г. сессии. – Мариуполь, эл.тип. "Печатное искусство" – 1917. – С.209-211.
  9. Доклад об открытии среднего учебного заведения в Мариупольском уезде. // Журналы Мариупольского уездного земского собрания чрезвычайных 30 июля и 10 сентября 1917 г. сессии. – Мариуполь, эл.тип. "Печатное искусство" – 1917. – С.196-204.
  10. Доклад об открытии в уезде новых школьных комплектов 1 и 2 классов в новом учебном 1917-1918 гг. // Журналы Мариупольского уездного земского собрания чрезвычайных 30 июля и 10 сентября 1917 г. сессии. – Мариуполь, эл.тип. "Печатное искусство" – 1917. – С.206.
  11. Доклад об открытии высших начальных училищ в с. Камаре, Игнатьевке и Павловке. // Журналы Мариупольского уездного земского собрания чрезвычайных 30 июля и 10 сентября 1917 г. сессии. – Мариуполь, эл.тип. "Печатное искусство" – 1917. – С.217-222.
  12. Доклад об ассигновании средств на изготовление школьной мебели для начальных училищ // Журналы Мариупольского уездного земского собрания чрезвычайных 30 июля и 10 сентября 1917 г. сессии. – Мариуполь, эл.тип. "Печатное искусство" – 1917. – С.148-149.
  13. Доклад о реорганизации земских ремесленных учебных мастерских в г. Мариуполе и с.с. Темрюке и Благодатном // Журналы Мариупольского уездного земского собрания чрезвычайных 30 июля и 10 сентября 1917 г. сессии. – Мариуполь, эл.тип. "Печатное искусство" – 1917. – С.170-185
  14. Доклад об открытии учебно-ткацкой мастерской в Мариупольском уезде // Журналы Мариупольского уездного земского собрания чрезвычайных 30 июля и 10 сентября 1917 г. сессии. – Мариуполь, эл.тип. "Печатное искусство" – 1917. – С.186-191.
  15. Проект положения об учебно-ткацкой мастерской // Журналы Мариупольского уездного земского собрания чрезвычайных 30 июля и 10 сентября 1917 г. сессии. – Мариуполь, эл.тип. "Печатное искусство" – 1917. – С. 192-195.

Информация об авторе: Разумная Надежда Николаевна, Донецкий национальный университет,
г. Донецк, ДНР
n.razumnaya@donnu.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Nadezhda N. Razumnaya, Donetsk National University
Donetsk, DPR
n.razumnaya@donnu.ru

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 25.08.2020

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 10.10.2020

Принята к публикации / Accepted for publication 27.10.2020

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The author declares no conflicts of interests